

УДК 821.111+82.091+82-941

ПУТЬ АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ К НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ: РОБЕРТ САУТИ

© А.Г.Рогова

Путь старшего поколения английских романтиков к приятию национальной религии и церкви был долгим и нелегким. Яркий пример религиозных исканий – от неприятия официальной религии и церкви Англии до их защиты как благословения для нации и гаранта ее благоденствия; от сомнений к восприятию христианства как священной религии, наиболее способствующей исправлению людей и улучшениям в обществе, – явил Роберт Саути. Перемены происходили постепенно и осознанно – через знакомство с национальными культурами и религиями других стран, историей церкви, а также различных движений и сект – и нашли отражение в переписке, поэмах, статьях и книгах Саути («Жизнь Уэсли», «Книга церкви», «Защита книги церкви», «Беседы с Томасом Мором» и др.), ставших частью религиозных дебатов его времени.

Ключевые слова: английский романтизм, Саути, христианство, Англиканская церковь, вера, догматы, религиозная история, религиозные дебаты, католицизм, отступники, религиозные течения и общества, методисты, квакеры, индепенденты, социнские, неверие.

Тем, кого мы сейчас называем английскими романтиками, довелось жить в эпоху великих потрясений, когда кризис, затронувший все сферы жизни общества, достиг своего пика, спровоцировав многочисленные и разнообразные потрясения и войны. Это определило их жизненный путь – путь постоянных сомнений, раннего осмысления общественных проблем, борьбы с окружающей действительностью, поиска ответов на жизненно важные вопросы и пути к счастью. Самым сложным, оказавшим основополагающее влияние на их мировоззрение и творчество было искание религиозное.

Поскольку становление и юность романтиков пришлось на период, когда были популярны идеи просветителей, высока активность католиков и отступников, подвергнута сомнению вековая религиозная традиция, в их воспитании не было твердой религиозной основы (О религиозной обстановке в стране см. [1-4]). Это привело к сомнениям, метаниям, страху перед враждебностью окружающего мира, страданию и болезненной чувствительности от несоответствия идеала и действительности. Официальная религия с ее догмами, требованием терпимости, поклонения, веры в сверхъестественное и необъяснимое, коррупцией среди ее служителей отталкивала молодежь. Литературные и исторические произведения (как, например, популярные в то время «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1776 – 1788) Э.Гиббона и роман «Страдания юного Вертера» (1774) Гёте) давали им примеры пагубного влияния христианства и способствовали неприятию его этических доктрин. Одновременно они с энтузиазмом восприняли учение просветителей (будь то пантеистическое отожде-

ствление Бога с миром или деистическое представление о Боге как о мировом разуме, создавшем природу), в котором нашли разумное объяснение устройства мира. Однако, не обнаружив в нем четкого и умиротворяющего ответа на главные вопросы о существовании и природе зла и смерти, они не были уверены в своих верованиях, колебались между склонностью к протестантизму, атеизмом, деизмом и пантеизмом. Острая необходимость определения позиций и отсутствие опоры в религии побуждали обращаться к философии, в первую очередь к наследию Древней Греции и особенно стоиков. Однако для большинства это увлечение было временным, а важна была именно религия. К официальной религии, к принятию (если не к одобрению) Англиканской церкви они постепенно пришли как к необходимому стандарту – каждый в свое время и своим путем, через философское познание и знакомство с другими религиями и учениями, и в каждом случае не безоговорочно.

Интересен в этом отношении путь религиозного поиска представителя первого поколения английских романтиков Роберта Саути (1774 – 1843). Типичный для человека его времени путь от колебаний к вере, от невозможности примириться с устройством официальной церкви до ее защиты, от неприятия для себя карьеры священника до восприятия ее как лучшей доли, которой он мог желать для своих детей и тех, кто был ему дорог. Однако его отличает сложность, неоднозначность, широта исканий; серьезность подхода к происходящему и его постоянный анализ. Саути рано осознал свое предназначение как автора и учителя, стремился выражать свои мнения, искал решения сложных проблем и оказал большое

влияние на своих современников и потомков и как поэт, и как социально-политический критик, биограф, историк, религиозный автор¹.

Первые выступления в качестве автора (школьного журнала «Флагеллант» (1792), подорвавшего основы образовательной системы и повлекшего за собой исключение из Вестминстерской школы; антианглийской поэмы «Жанна д'Арк» (1793, опубл. 1796)) сделали Саути известным и закрепили за ним репутацию атеиста и якобинца. Однако он никогда не был агностиком, а его взгляды столь радикальными. Утверждая в своей первой статье, что телесные наказания – это изобретение дьявола, он едва ли проявил отсутствие религиозности, лишь неуважение к начальству. А благородная дикарка – героиня его поэмы вполне набожна.

У философов юный студент находил важным и полезным для общества то, что счастье состоит в добродетели [6: 180]. В мечтах, позднее оформившихся в проект коммуны в Америке, он грезил об острове, населенном «Христианами, не Философами <...> где Грех должен быть только ненавистен, Добродетель – только почетна» [7: 19]. Его представление об идеальном обществе обнаруживает влияние популярного у просветителей, и в частности у Руссо, идеала благородного дикаря, достигающего совершенства благодаря христианизации. Для Саути были важны именно христианские ценности и прежде всего всемерное стремление к добродетели. Ранее отразившееся во «Флагелланте», целью которого было искоренение порока, оно будет все более укрепляться. Отрицая многое в учении, он проявляет религиозное чувство, веру, которая идет от души. Он признает положительную роль религии для общества и считает, что идеи о лучшем мире достаточно, чтобы оспорить любую атеистическую доктрину [6: 175]. Это было бесспорно для Саути даже в 1792 г. «Человек, разрушающий религию, лишает нас единственного реального счастья», и «следует страшиться, как чумы, негодаев, представляющих себя философами и стремящихся лишить страждущих единственного утешения потому, что христианство для них не привлекательно» – писал он другу Г.Ч.Бэдфорду. – Ведь «...что есть в реальности более светлого или счастливого, чем Религия?» [7: 13, 17].

С ортодоксальной точки зрения религиозные взгляды Саути могли быть расценены как ересь, собранная воедино из разных источников. Помимо деизма он был склонен к унитаризму:

верил в Бога вообще, не признавал разделения религий, побуждающего людей к неприязни, в то время как дело религии – проповедовать любовь и терпимость. Он мечтал, если бы был законодателем, воздвигнуть храм Единого Вечного Всеобщего Бога, «где каждый человек, признающий какое-нибудь божество, мог бы поклоняться ему беспрепятственно» и «человеческая раса вскоре была бы братски объединена такой либеральной системой» [7: 31].

Саути не принимал многих догматов (включая существование Троицы и первородный грех) и устройство церкви, при котором обогащалось высшее духовенство [7: 17, 31 и др.], и в этом он был близок к индипендам. При таких взглядах карьера священника – лучший выход в его положении – была для Саути невысказана [6: 198, 207], и со времени начала занятий в Оксфорде в январе 1793 г. он постоянно возвращался к тревожащей его проблеме, размышлял о возможных жизненных перспективах.

Перемены во взглядах и формирование зрелой позиции Саути, как и большинства романтиков (и Вордсворта, и Колриджа, и Байрона, и Шелли, и других), произошли во многом благодаря путешествиям, позволившим получить новые впечатления, расширить горизонты и познания и обеспечившим необходимую перспективу для восприятия ситуации в своей стране, возможность рассматривать ее в сопоставлении и противопоставлении с другими национальными культурами и религиями.

Самыми важными по влиянию на мировоззрение и творчество Саути были его первые путешествия по Испании и Португалии. Первое задало их направление: полгода (ноябрь 1795 г. – май 1796 г.), проведенные под присмотром и влиянием дяди, англиканского священника, оказали стабилизирующее воздействие, открыли Саути доступ к английской, испанской и португальской литературе религиозного характера. Этот новый источник познания, возможность личного наблюдения религиозной и политической ситуации в Испании и Португалии и последующего их сравнения с происходящим в Англии составили багаж для формирования зрелой религиозной позиции Саути.

Желая большей определенности во взглядах, он обратился к изучению религиозной истории, всевозможных религиозных течений, направлений и сект. Они и раньше попадали в его поле зрения. Еще в школьные годы неизгладимое впечатление на него, а впоследствии и сильное влияние на его творчество оказала книга Б.Пикара «Религиозные церемонии всех народов мира» (1723), впервые привлекая его внимание к про-

¹ Здесь и далее подробнее о религиозных взглядах Саути см. [5].

блеме существования различных религий [8: 351]. Теперь он проявлял более глубокую и сознательную заинтересованность предметом, был лучше готов к его восприятию и осмыслению. Второе путешествие (апрель 1800 г. – июнь 1801 г.) укрепило интерес Саути к познаниям в этой сфере, которые он и позднее будет постоянно расширять, и подтвердило его мнения.

Изучение истории Католической церкви (в особенности иезуитов и инквизиции) и наблюдение ее пагубного влияния в Испании и Португалии упрочили его негативное отношение к ней и способствовали его сближению с Англиканской церковью. Теперь восприятие католицизма происходило с позиции англичанина-протестанта. Резко отрицательную оценку Саути вызывало то, что в ином случае воспринималось бы сугубо положительно, в частности энтузиазм католиков в распространении веры [8: 75, 76; 9: 37]. Уверенный в том, что в случае доступа католиков и представителей сект, доктрины которых отличались нетерпимостью, к политической власти, Англиканская церковь будет подавлена, Саути был против него, допуская при этом их равенство с ее представителями во всех остальных сферах жизни [10: 323-324; 8: 76, 87, 339; 9: 28, 92; 11: 136-138; 12: 44]. Его мнения менялись, но в этом вопросе, как и многие его современники, под юношеским впечатлением от пагубных последствий Французской революции страшившиеся анархии и беспорядков, он был непоколебим. Как и они, в эмансипации (даже после ее проведения!) он видел уничтожение созданного революцией принципа конституции, прямой путь к развалу государства [11: 137; 12: 97]. Со временем происходящее казалось ему все более угрожающим. Испытывая страх перед настоящим и будущим, модель для исправления ситуации он искал в славном прошлом.

Союз государства и возглавляемой королем и учрежденной парламентским актом Англиканской церкви, как и большинство его современников и друзей (в частности, У.Вордсворт и С.Т.Колридж), Саути рассматривал как гарантию благоденствия в стране. Соответственно, для поддержания в ней порядка, обеспечения морального и социального благополучия ее граждан, упрочнения государства в целом он полагал необходимым укрепление официальной церкви. Ранее позволившая преодолеть религиозную гетерогенность в стране [13: 6], она оставалась великим преимуществом для огромного числа отступников, среди которых распространилась унитарная ересь, обеспечила возможность тем, кто остались ортодоксальными, придерживаясь в главном церковных доктрин, сохраняя

различия в пунктах, их допускавших (случай самого Саути), найти дорогу в лоно единомышленников и осознать необходимость стандарта, сохраняемого ею [12: 205]. Поэтому в своих сочинениях Саути приводил доводы в ее защиту и избегал упоминания о различии своего подхода и официальной церкви к ее учению. «Тенденция моих произведений, будь то дискуссионных или исторических, – писал он в конце октября 1825 г., – не нарушать укоренившиеся заблуждения, но защищать установленные истины» [11: 236-237]. И Саути подчеркивал то, что было, по его мнению, действительно важно для блага общества: положительное влияние церкви, ее огромную роль в государстве, необходимость ее укрепления и распространения веры [8: 338-339].

Проблема положения официальной церкви широко обсуждалась в обществе и пробудила немалый интерес к истории церкви. Показательно, в частности, что Саути, С.Т.Колридж и У.Вордсворт, каждый самостоятельно, не зная о работе других, обратились к созданию произведений по истории церкви: Саути и Колридж (*On the Constitution of the Church and State*, 1830), – краткой истории церкви Англии, с описанием противоборствующих религиозных течений, а Вордсворт – серии сонетов на ту же тему [11: 79; 13: 230]. Совпадали и их мнения в этом вопросе.

Саути принимал деятельное участие в религиозно-политических дебатах о положении в стране отступников (сектантов и католиков) и перспективах официальной церкви в случае удовлетворения их требований, в ходе которых формировалось общественное мнение. Его статьи и книги, посвященные этим темам («Жизнь Уэсли» (1820), «Сэр Томас Мор, или Беседы о прогрессе и перспективах общества» (1829), «Эссе, моральные и политические» (1832) и др.), явились их важной составляющей.

Наиболее обстоятельно выразил свою точку зрения в самом значительном своем труде по истории религии – «Книге церкви» (1824) и в дополнении к ней (в «Защите “Книги церкви”» (1826)), вызвавшим неоднозначную и довольно эмоциональную реакцию, включая одобрение и поддержку ряда видных религиозных деятелей (епископов Лондона, Дарема и др.) и предложение места в парламенте от лорда Рэднора.

Арсенал предлагаемых Саути мер по укреплению церкви был достаточно широк. Они затрагивали церковные установления, службы, некомпетентность и коррупцию среди ее служителей, касались глобальных проблем, связанных с преодолением неверия в целом. И в том, и в другом он старался найти путь разумного компромисса. Главной мерой, к которой следовало прибегнуть,

было просвещение. Первичным и наиболее важным – моральное воспитание населения, возвращение которого в лоно церкви способствовало бы разрешению проблемы с обеих сторон. Полезными для дальнейшего укрепления в вере он находил сочинения религиозных авторов XVII века (Т.Джексона, Т.Брауна, Р.Саута, Дж.Тэйлора), а также Дж.Беркли. Их убедительные доводы о ложности атеизма и нонконформизма и в защиту Англиканской церкви ему самому помогали сохранять оптимизм и находить причины для надежд на лучшее.

Помимо католиков, опасность для церкви представляли различные секты, особенно вследствие крайней их фанатичности, широко распространенный в то время и оказывавший сильное влияние на людей методизм. Саути была близка позиция Вольтера («Фанатизм»), считавшего фанатизм «заразной болезнью», излечимой лишь посредством постепенного смягчения нравов. Но средство излечения он видел скорее в религии, нежели в философии. Изначально не приемля идею Руссо о возможности мириться с фанатизмом, когда он направлен во благо («О воспитании») (Подробнее см. [14]), позднее, особенно после изучения истории и практики методизма в связи с написанием в 1818 г. «Жизни Уэсли» [9: 293-294], он предлагал церкви привлекать методистов и использовать их положительный опыт в вопросах, не противоречащих догматам основного вероучения (в частности, в «Письмах из Англии, дона Мануэля Альвареса Эсприельи» (1807) и в «Беседах»). Саути приветствовал обращение к опыту церкви других стран и различных религиозных течений и сект. Например, распространение и положительное влияние принципов квакеров [12: 68-69]. Честь, строгость жизненных правил, укрощение страстей, особенно инстинкта самозащиты и непротивления злу насилием, должны были в конце концов изменить общество. Одобрял Саути их пацифизм и аболиционизм, свободу и права человека вне зависимости от его вероисповедания; их миссионерскую деятельность и благотворительность [10: 346], которая могла стать эффективным средством в деле улучшения и реорганизации тюрем, больниц, приютов [12: 66-71].

Верования самого Саути были очень близки к квакерам. Он не принимал доктрины вечного наказания и невозможности спасения для нехристиан, не считал Библию окончательным откровением, ценил свободу от догм при наличии религиозного чувства. Он был готов назвать себя квакером, если они, следуя линии зачинателя

движения Джорджа Фокса (1624 – 1691), воздержатся от попыток определить не определенное в Писании, отвергать все спорные термины, способствующие сомнениям (04.01.1808) [7: 468].

Поскольку собственно вера имеет основополагающее значение, то, что Англиканская церковь не вела к ней, убирая подобные преграды на пути обращенных, противоречило, согласно Саути, ее назначению как института и ослабляло ее. «Ее кредо не выдержит обоснованной критики. Историю грехопадения, полную боговдохновенность Писания и чудеса необходимо исключить. Откажитесь от них, настаивайте на развращенной нравственной природе, необходимости и достаточности милосердия Господа, осуществляющего моральное спасение, проповедуйте доктрину бесконечного откровения, апеллируйте к человеческому сердцу относительно истинности этих доктрин – и христианство станет непобедимым» [13: 6].

В этих вопросах позиция Саути сближалась с позицией церковника рационального толка [3: 218], но он никогда не мог причислить себя однозначно к Англиканской церкви. В его отношении к христианской догматике мы обнаруживаем достаточно сильное сходство со взглядами социниан, которое сам Саути не подчеркивал [7: 474]. Он проявлял симпатию к квакерам и индпендентам, осторожное внимание к методистам, согласие с Арием в вопросе о Троице и т.д. Однако членом какого-либо религиозного общества Саути не стал, а был религиозным космополитом, пытавшимся осуществить идеал компиляции всего лучшего, что было в их учениях.

1. *Hole R.* Pulpits, Politics and Public Order in England. 1760 – 1832. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 326 p.
2. *Haller W.* The Early Life of Robert Southey, 1774 – 1803. – N.Y.; L.: Columbia University Press, 1917. – P. 53 – 57.
3. *Carnall G.* Southey and His Age: The Development of a Conservative Mind. –Oxford: Clarendon Press, 1960. – 233 p.
4. *Рогова А.Г.* Роберт Саути: формирование личности // *Рогова А.Г.* Эпистолярное наследие Роберта Саути. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 60 – 63.
5. *Рогова А.Г.* Религиозно-философские воззрения Роберта Саути // *Рогова А.Г.* Эпистолярное наследие Роберта Саути. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 111 – 161.
6. *The Life and Correspondence of the late Robert Southey: in 6 vols / Ed. by C.C.Southey.* – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 1. – 352 p.

7. New Letters of Robert Southey: in 2 vols / Ed. by K.Curry. – L.; N.Y.: Columbia University Press, 1965. – Vol. 1. – 552 p.
8. The Life and Correspondence of the late Robert Southey / Ed. by C.C.Southey. – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 3. – 352 p.
9. The Life and Correspondence of the late Robert Southey / Ed. by C.C.Southey. – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 4. – 352 p.
10. The Life and Correspondence of the late Robert Southey / Ed. by C.C.Southey. – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 2. – 360 p.
11. The Life and Correspondence of the late Robert Southey / Ed. by C.C.Southey. – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 5. – 368 p.
12. The Life and Correspondence of the late Robert Southey / Ed. by C.C.Southey. – L.: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849 – 1850. – Vol. 6. – 408 p.
13. New Letters of Robert Southey: in 2 vols / Ed. by K.Curry. – L.; N.Y.: Columbia University Press, 1965. – Vol. 2. – 556 p.
14. Верцман И.Е. Жан-Жак Руссо и романтизм // Проблемы романтизма. – Вып. 2. – М.: Искусство, 1971. – С. 63 – 99.

ENGLISH ROMANTICS' JOURNEY TO THE NATIONAL RELIGION AND THE CHURCH OF ENGLAND: THE CASE OF ROBERT SOUTHEY

A.G.Rogova

English Romantics' journey back to the national religion and the Church of England was long and complicated. Robert Southey gave us a brilliant example of the religious quest. He went his way from rejection of the official religion and disagreement with the Church to their defence as a blessing and guarantee of prosperity of the nation; from doubt to perception of Christian faith as the holy religion and the only way leading to amelioration of individuals and society. These changes – gradual and deliberate – stimulated by his acquaintance with religions and cultures of other countries as well as the history of the church and various movements and sects, were reflected in Southey's letters, poems, articles and books (*The Book of the Church*, 1824; *Vindicae Ecclesiae Anglicanae*, 1826; *Sir Thomas More: or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society*, 1829; etc), which constituted an integral part of the religious debate of his time.

Key words: English Romanticism, Southey, Christianity, Church of England, faith, doctrines, religious history, religious debates, Catholicism, dissenters, religious movements and societies, Methodists, Quakers, Independents, Socinians, atheism.

* * * * *

Рогова Ася Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка филологического факультета Санкт-Петербургский государственного университета.

E-mail: assiar2004@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013